

Не верящий в науку - тривиальный обскурант

Виталий Гинзбург объяснил Владимиру Путину, откуда взялся мобильный телефон

Сергей Шаповал

Недавно Нобелевский лауреат, академик **Виталий ГИНЗБУРГ** написал президенту РФ Владимиру Путину письмо в защиту фундаментальной науки. В беседе с обозревателем "МН" нобелевский лауреат подробнее рассказал о его содержании, а также прояснил свою позицию по поводу научной реформы, религии и состояния демократии в стране.

- Виталий Лазаревич, в чем суть письма президенту?

- В том, что к фундаментальной науке нужно относиться с огромным уважением. Тот, кто не понимает ее роли в современном обществе, - тривиальный обскурант. Взять распространенный сегодня мобильный телефон, его появление, о котором еще лет 10 - 15 назад не было и речи, стало возможно исключительно благодаря достижениям физики. Важно понимать, что решение фундаментальных проблем может иметь практическое применение через десятилетия. Только дураки могут ожидать моментальной пользы. Возьмите радио. Разработки начались еще в XIX веке, продолжились в начале XX. Мне 89 лет, я помню появление у нас в 1924 году детекторного приемника и вижу радио сейчас. Применение фундаментальных открытий состоялось в пределах одной жизни.

Будущее за фундаментальной наукой. Она требует огромных затрат, но страна не всегда может себе их позволить, значит, по одежке протягивай ножки. В связи с этим крайне важным оказывается вопрос о выборе направления исследований. Его могут сделать только специалисты.

Проблема приема гравитационных волн, возникшая в начале XX века, стала разрабатываться только в 1960-е годы, когда были предприняты попытки зафиксировать эти самые волны. Теперь американцы построили две установки, которые обошлись им в 500 млн. (!) долларов. Пока они не нашли гравитационные волны, но, думаю, скоро найдут. Кстати, наши физики участвуют в этом проекте. Это не значит, что они работают на заморского дядю: во-первых, наука в принципе интернациональна, во-вторых, они получают все результаты. Это идеальная ситуация: мы не вкладываем денег в развитие проекта, а наши ученые работают там и получают важные данные.

Но есть такие области, которые не привлекают острого международного внимания и больших денег. Здесь нужно действовать самостоятельно. В письме президенту Путину я утверждаю, что знаю область, которая требует не миллиардных, а всего лишь миллионных вложений. Я предлагаю на базе нашего Физического института создать лабораторию, которая будет заниматься проблемой сверхпроводимости. Эти разработки могут иметь колоссальное значение для энергетики: сверхпроводимость обеспечивает прохождение тока по проводам без сопротивления, то есть без потерь.

В письме я говорю о том, что на создание лаборатории необходимо 15 млн. долларов и еще 2 - 3 миллиона в год в течение нескольких лет на ее поддержание. Это не такие большие деньги. Более того, будь я президентом, я бы поручил РАО "ЕЭС", для которого фактически работа делается, ее финансировать.

- Ваши рассуждения логичны, чего не скажешь о действиях тех, от кого зависит проведение реформы. Что за этим стоит: недомыслие, корысть, злой умысел?

- Я не могу отвечать за правительство, но считаю, что оно поступает неверно, желая сделать из

Российской академии наук казенный департамент. Могу высказать свое частное мнение: в правительстве есть недобросовестные люди, которые просто хотят хапнуть. У РАН много земли и зданий, есть силы, желающие на этом нажиться. Это одна категория людей. Другие вполне искренне считают: кто платит - тот музыку и заказывает. Рассуждение проще некуда: раз мы даем деньги из госбюджета, то о какой самостоятельности академии может идти речь? Был даже большой документ, рекомендовавший превратить президиум академии в некий менеджерский орган, который будет решать, чем заниматься институтам. Это совершеннейший абсурд! Я всей душой за менеджеров, организация дела - важнейшая вещь, но есть абстрактные менеджеры, а есть - организаторы науки. Например, значение Сергея Вавилова, Мстислава Келдыша, Игоря Курчатова состояло в том, что они одновременно были и учеными, и организаторами науки. Выдающийся ученый - редкость, выдающийся менеджер - тоже редкость, а уж сочетание того и другого в одном лице - редкость в квадрате.

- Реформирование РАН активно дебатруется, но никак не облекается в устраивающую всех концепцию. Что предлагаете вы?

- В одном из последних вариантов реформы предусматривается, что президента РАН должен то ли назначать, то ли утверждать президент страны. Академия наук превращается в государственный департамент, что, с моей точки зрения, совершенно неправильно. Я считаю, что она должна быть частью гражданского общества. Государство, финансируя академию, имеет право на контроль, но этот контроль мог бы осуществлять наблюдательный или попечительский совет, в который входили бы представители правительства. Однако сама академия должна быть самоуправляемой, а не плясать под дудку чиновников. Надеюсь, что окончательное решение позволит РАН эффективно работать. Главное, это средства. Наши затраты на науку во многие десятки раз меньше, чем в Америке. В конце прошлого года президент Буш выступил с обращением к Конгрессу, там был один сюжет, связанный с энергетикой, - в результате на текущий год было выделено еще 70 млн. долларов на исследования в этой области.

- Общим местом становятся разговоры: в 1960 - 1970-е годы наука была в чести, образ ученого - светел, а сейчас восторжествовал цинизм. Вы согласны с этим?

- Не нужно идеализировать прошлое. Товарищ Сталин, бывший кровавым тираном, осознал, сколь важным является ядерное оружие, поэтому в области физики поддерживал определенные исследования. А что он делал в биологии? Поддерживал Лысенко, что обернулось позором для сельского хозяйства страны. Надо признать, что после октябрьского переворота к власти пришли образованные люди, они поддерживали науку даже в те времена, когда стране было тяжело. Если бы не произвол и диктатура Сталина, сейчас наша наука процветала бы. Повезло тем областям, которые были связаны с военной отраслью. Важно это помнить.

А в сфере общественных наук творилось вообще черт знает что! Нельзя было даже пикнуть! Хвастаться советскими временами просто смешно. Сейчас как раз есть свобода для развития. Правда, тут религия вмешивается.

- Вы всегда подчеркиваете свой атеизм, почему?

- У нас сейчас очень много всяких социологических данных: кто за какую партию, кто за какую идеологию и т.д. Но что касается религии - молчание. Я даже на президиуме академии предложил провести солидный опрос по выявлению количества верующих и неверующих, материалистов и нематериалистов. Бродят какие-то искаженные цифры. Например, считается, что у нас более 80% православных. Это абсурд! Хочу разъяснить свою позицию. Я - атеист и материалист. Кто такой материалист, думаю, разъяснять не надо. Далее. Ленин пользовался термином "воинствующий атеизм", который в широких массах преобразовался в понятие "безбожие". Хочу подчеркнуть, атеизм и безбожие - совершенно разные явления. Я считаю, что признание свободы совести исключает борьбу с религией. Задача атеистов - разъяснять и просвещать, а не закрывать храмы и делать из них конюшни.

"Есть Бог", "нет Бога" - это интуитивные понятия. Ты принимаешь либо одно, либо другое. Признавая отсутствие Бога, ты признаешь наличие Природы, которую никто не создавал и не

управлял ею, задача науки - изучать ее. С верой в Бога дело сложнее. Многие, сами того не подозревая, являются сторонниками деизма, который основан на утверждении существования Бога, создавшего мир и ушедшего на отдых. Поэтому Он не управляет жизнью людей сейчас. Другое дело - теизм, то есть осознание себя христианином, мусульманином и т.д.

Несколько лет назад в журнале "Наука и жизнь" я опубликовал анкету, на которую пришло около 300 ответов (опрос не массовый - но все же). Выявились четыре категории. Атеисты. Агностики. Это люди, которые уклоняются от прямого ответа на вопрос. Верующие представлены деистами и теистами. Основательный опрос, по моему предположению, покажет, что конфессиональных людей у нас не так много. Чрезвычайно важно это прояснить, поскольку сейчас делается вид, что чуть ли не все поголовно верующие. При этом явное предпочтение отдается православной церкви. Говорят о необходимости православного священника в армии, но если действовать в соответствии с Конституцией, туда необходимо направить и ксендза, и муллу, и раввина.

Православная церковь всячески старается проникнуть в школу, с младших классов предлагается изучение "Основ православной культуры", уже даже создан учебник. Я считаю это недопустимым! Конечно, ученик старших классов должен знать, что такое религия, но в данном случае речь идет о религиоведении. Меня возмущает, что применяется хитрая аргументация: курс "Основ православной культуры" является факультативным. Это обман! Мы знаем, что такое школа: если большинство детей станет посещать некое занятие, то оставшиеся превратятся в изгоев. Религиоведение должно быть обязательным предметом, но в старших классах. Наша пресса, к сожалению, молчит, недостойно ведет себя и РАН. Необходимо публичное обсуждение проблем, связанных с религией. Я вижу будущее нашей страны в просвещении, в развитии науки и демократии.

- Это ваша мечта или достижимая перспектива?

- Я надеюсь на лучшее. Хотя меня потрясает, с какой легкостью люди забывают прошлое. Погибли десятки миллионов человек - не случись этого, Россия сейчас была бы страной с большим населением и сильнейшим научным и технологическим потенциалом, первой в мире! Необходимо научиться смотреть открытыми глазами на прошлое и настоящее. Сегодняшний зажим демократии несопоставим с тем, что было в прошлом, но он угрожающ. Это важно понимать.